

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-131

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

6 мая 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Кириллова В.С.,

Бугакова О.А.,
Корнелюк Е.С.

при секретаре

Вознесенской Н.Г.

с участием прокурора

Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению акционерного общества «Новосибирскэнергообеспечение» о признании частично недействующим пункта 32 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее также – Постановление) утверждены Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (далее также – Правила), действующие в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2026 г. № 103. Нормативный правовой акт опубликован 27 декабря 2004 г. в Собрании законодательства Российской Федерации, № 52 (часть 2), ст. 5525, 19 января 2005 г. в «Российской газете», № 7.

Согласно пункту 32 Правил договор, заключённый на определённый срок, считается продлённым на тот же срок и на тех же условиях, если до

окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении, изменении либо о заключении нового договора (абзац первый).

В случае если одной из сторон до окончания срока действия договора внесено предложение о заключении нового договора, отношения сторон до заключения нового договора регулируются в соответствии с условиями ранее заключённого договора (абзац второй).

Акционерное общество «Новосибирскэнергосбыт», являющееся гарантирующим поставщиком, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском (с учётом дополнительных пояснений) о признании не действующими абзацев первого и второго пункта 32 Правил в той части, в которой они позволяют сетевой организации прекратить договор оказания услуг по передаче электрической энергии, заключённый на определённый срок, ссылаясь на то, что оспариваемые нормы противоречат статьям 421, 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 4.4 постановления от 2 июля 2024 г. № 34-П, вызывают неоднозначное толкование и предоставляют обязанной стороне право на прекращение публичного договора в одностороннем порядке.

По мнению административного истца, пункт 32 Правил в оспариваемой части необоснованно наделяет сетевую организацию правом прекратить публичный договор услуг по передаче электроэнергии, заключённый на определённый срок, в одностороннем порядке и в отсутствие согласия гарантирующего поставщика на прекращение договора, а также обратиться в суд с иском об обязанности гарантирующего поставщика заключить новый договор по передаче электрической энергии при отказе гарантирующего поставщика в перезаключении договора. Считает, что правом понудить к заключению договора услуг по передаче электрической энергии обладает только гарантирующий поставщик (потребитель), а не сетевая организация.

Министерство энергетики Российской Федерации, уполномоченное представлять интересы Правительства Российской Федерации, в письменных возражениях указало, что оспариваемый нормативный правовой акт принят в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, оспариваемые положения Правил соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административного истца.

В судебном заседании представители административного истца акционерного общества «Новосибирскэнергосбыт» Подунова И.А. и Зарубина О.Н. поддержали заявленные требования, просили их удовлетворить.

Представитель Правительства Российской Федерации Невзоров В.Д. возражал против удовлетворения административного иска.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Кириллова В.С., объяснения представителей административного истца акционерного общества «Новосибирскэнергосбыт» Подуновой И.А., Зарубиной О.Н., возражения представителя Правительства Российской Федерации Невзорова В.Д., проверив

оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Согласно статье 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение (часть 1). Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (часть 2).

По состоянию на дату принятия оспариваемого нормативного правового акта аналогичные положения были закреплены в статье 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (утратил силу в связи с принятием Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

Федеральный закон «Об электроэнергетике», устанавливая правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики и определяя полномочия органов государственной власти по регулированию этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии, в качестве одного из основных принципов государственного регулирования и контроля в электроэнергетике называет обеспечение недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике и услугам организаций коммерческой инфраструктуры оптового рынка (статья 1, абзац девятый пункта 1 статьи 20).

В силу положений подпункта 6 пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 26 названного федерального закона Правительство Российской Федерации утверждает правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и услугам организаций коммерческой инфраструктуры, правила оказания этих услуг.

Следовательно, Правила утверждены во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации федеральным законодателем. Порядок принятия и опубликования нормативного правового акта соблюден и не оспаривается административным истцом. Данные обстоятельства ранее установлены вступившими в законную силу решениями

Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2015 г. № АКПИ15-353, от 10 февраля 2016 г. № АКПИ15-1377.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых предписаний Правил статьям 421, 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» являются несостоятельными, поскольку основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Согласно статьям 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2 статьи 1, статья 421 поименованного кодекса).

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (пункт 4 статьи 421, пункт 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 422 указанного кодекса закреплено, что если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключённого договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключённых договоров.

В соответствии с абзацем вторым пункта 5 статьи 38 Федерального закона «Об электроэнергетике» договор, заключаемый гарантирующим поставщиком с потребителем электрической энергии, является публичным.

Публичным договором признаётся договор, заключённый коммерческой организацией и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. Отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается. При необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора применяются положения, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункты 1, 3 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сторона, для которой в соответствии с названным кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его

заклучения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 8 июня 2020 г. № Пр-1036 об ограничении количества территориальных сетевых организаций, от 31 декабря 2020 г. № Пр-2241 об устранении рисков неготовности территориальных сетевых организаций к ликвидации последствий аварий природного или техногенного характера, в том числе за счёт консолидации сетевых активов на базе крупнейшей системообразующей территориальной сетевой организации, функционирующей на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, и от 17 февраля 2022 г. № Пр-325 о создании системообразующих территориальных сетевых организаций, являющихся едиными центрами ответственности за надёжное энергоснабжение, и о повышении ответственности территориальных сетевых организаций за обеспечение надёжности энергоснабжения уточнены критерии отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2015 г. № 184, и принят Федеральный закон 13 июля 2024 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в Федеральный закон «Об электроэнергетике» введено понятие «системообразующая территориальная сетевая организация».

Под системообразующей территориальной сетевой организацией понимается территориальная сетевая организация, определённая решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в соответствии с критериями отнесения территориальных сетевых организаций к системообразующим территориальным сетевым организациям и порядком определения системообразующих территориальных сетевых организаций, установленными Правительством Российской Федерации, функционирующая в границах субъекта Российской Федерации, обеспечивающая надёжное функционирование объектов электросетевого хозяйства, расположенных в субъекте Российской Федерации, в порядке и способами, которые указаны в Федеральном законе «Об электроэнергетике» (статья 3 Федерального закона «Об электроэнергетике»).

Согласно статье 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным (абзац четвёртый пункта 1). Оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг. Договор оказания услуг по передаче электрической энергии потребителю электрической энергии (лицу, действующему в его интересах) является публичным (абзац первый пункта 2).

Данная норма, устанавливая публичный характер договора оказания услуг по передаче электрической энергии и запрет для сетевой организации на необоснованный отказ от его заключения, не запрещает сетевой организации

инициировать процедуру пересмотра договорных отношений в установленном порядке.

Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 4 статьи 426 устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.).

Возможность установления Правилами порядка изменения публичного договора полностью согласуется с пунктом 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обязательность заключения публичного договора не ограничивает стороны в установлении срока его действия, если иное не предусмотрено действующими правовыми актами.

Статьёй 540 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор энергоснабжения, заключённый на определённый срок, считается продлённым на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора (пункт 2); если одной из сторон до окончания срока действия договора внесено предложение о заключении нового договора, то отношения сторон до заключения нового договора регулируются ранее заключённым договором (пункт 3).

Положения абзацев первого и второго пункта 32 Правил, предусматривая порядок пролонгации договора на тех же условиях при отсутствии возражений сторон и действия сторон при наличии предложения о заключении нового договора, не устанавливая право сетевой организации на одностороннее прекращение публичного договора, корреспондируют нормы пунктов 2 и 3 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации, и призваны обеспечить непрерывность оказания услуг по передаче электрической энергии, что в конечном счёте является публично значимой целью и служит обеспечению принципа свободы договора.

Таким образом, наличие предложения о заключении нового договора не означает отказ от исполнения публичного договора и не влечёт автоматического прекращения действующего договора. Заключённый договор продолжает действовать до момента заключения нового договора, что исключает возможность прекращения договорных отношений в одностороннем порядке.

Какого-либо федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, который устанавливал бы иной порядок регулирования срока действия договоров возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии и порядок их продления (перезаключения) на новый срок, не имеется.

Оспариваемые предписания нормативного правового акта соответствуют требованиям федерального законодательства, отвечают общеправовым критериям определённости, ясности, не допускают неоднозначного толкования

и не могут рассматриваться как нарушающие права административного истца в указанных аспектах.

Как следует из содержания административного искового заявления, требование административного истца о признании оспариваемых абзацев пункта 32 Правил недействующими фактически сводится к его несогласию с конкретными действиями и решениями системообразующей территориальной сетевой организации Новосибирской области, оказывающей гарантирующему поставщику – АО «Новосибирскэнергосбыт» услуги по передаче электрической энергии, однако проверка законности и обоснованности таких действий и решений не входит в предмет настоящего административного дела.

Учитывая, что Правила в оспариваемой части не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления акционерного общества «Новосибирскэнергосбыт» о признании частично недействующим пункта 32 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегияу Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов

О.А. Бугаков

Е.С. Корнелюк